

Попаданка
в теле
Опасной
Коддуньи

Элга Росьяр

Элга Росьяр

Попаданка в теле опасной колдуньи

<https://litres.ru/73197913>

SelfPub; 2026

Аннотация

Марго просто хотела контент для TikTok.

Свечи. Ритуал. Немного гламура.

А получила — чужое тело, магию, замок без отопления и говорящего кота с отвратительным характером.

Теперь она — Леди Морра Хладной Бездны.

Последняя из древнего рода.

И совершенно не готовая к жизни без Wi-Fi, мыла и здравого смысла.

Ведьмовство, интриги Совета магов, охотник с подозрительно идеальными скулами — и всё это вперемешку с сарказмом, пожарами и попытками не сойти с ума.

Ироничное фэнтези о магии, ребрендинге личности и том, как выжить в мире, где нет TikTok, но есть заклинания.

Содержание

ГЛАВА 1. Ритуал с TikTok и снежный бац в лоб	4
ГЛАВА 2. Леди Морра Хладной Бездны: как не умереть со скуки.	15
ГЛАВА 3. Ведьмино СПА – грязь, зелья, скребок.	25
ГЛАВА 4. Первое заклинание и пожар в шторе.	34
ГЛАВА 5. Таррен – охотник и угроза с идеальными скулами.	43
ГЛАВА 6. Уроки ведьмовства и бой с подоконником.	54
ГЛАВА 7. Первая стычка с Советом Магов:	63
Игра в Тьму с Проблесками Розового.	
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Элга Росьяр

Попаданка в теле опасной колдуньи

ГЛАВА 1. Ритуал с TikTok и снежный бац в лоб

Марго наклонилась к камере, подмигнула и поправила идеально уложенную прядь платиновых волос. Шелковый розовый халат скользил по коже, пахнувшей дорогим кремом с ароматом персика и ванили. Ее апартаменты в стиле минимализма с акцентами гламурного золота сверкали чистотой и порядком. Все было на своих местах: коллекция бьюти-блендеров в органайзере, ароматические свечи Diptyque, массивное зеркало с подсветкой – ее личная съемочная студия.

«Привет, красотульки!» – ее голос, звонкий и чуть нарочито игривый, заполнил пространство. – «Сегодня у нас не просто макияж, а настоящий макияж трансформации! Мы отправимся... в прошлое! Ну, или куда-нибудь эдакое. Ведь кто сказал, что ритуалы – это скучно? Это же как SPA для

души, только с драмой!»

Она грациозно развернулась, демонстрируя «алтарь», собранный на журнальном столике из белого мрамора. Свечи – не черные восковые чудовища, а элегантные, тонкие, в розовых и золотых подсвечниках, купленные в Zara Home. Вместо порошка из костей – розовая гималайская соль в хрустальной пиале. Вместо древнего артефакта – старинный на вид кулон в виде совы, найденный на блошином рынке и тщательно протертый антисептической салфеткой. Рядом стояла бутылка розового игристого и бокал в форме сердца.

«Итак, шаг первый: создаем атмосферу! Алиса!» – Марго щелкнула пальцами в воздухе.

Голос из умной колонки, стоявшей на полке, был спокоен и чуть снисходителен: «Да, Марго?»

«Включи нам что-нибудь... ну, знаешь. Для могущества и тьмы. Но чтоб бит был заводной!»

«Воспроизвожу плейлист: «Гламурная ведьма на чиле».

Заиграла смесь электро-попса с мрачноватыми, но танцевальными мотивами. Марго одобритительно кивнула:

«Идеально! Теперь шаг второй: активлируем наши намерения!» Она взяла кулон, прижала его к груди и зажмурилась. «О, великие силы вселенной... или интернета... или кто там сейчас в эфире! Даровали бы вы мне...» – она на секунду задумалась, – «...нереальную силу воли не съесть эту коробку рафаэлло после шести! И, может быть, просмотры под миллион? Аминь. Или... как там говорят? Авада кедавра?»

«Марго, – сухо заметила Алиса, – я действительно не рекомендую произносить непроверенные заклинания, особенно найденные в социальных сетях с сомнительной репутацией. Риск неоправдан».

«Ой, брось, Алис! Это же просто театр! Для контента! Никто не верит в эту ерунду. Ну, кроме парочки эзотерических блогерш с подписчиками в 50 тысяч, но у них просто хороший визажист и...» – Марго махнула рукой. – «Шаг третий: энергия!»

Она взяла щепотку розовой соли и с преувеличенной серьезностью посыпала вокруг свечей. Потом плеснула игристого в бокал-сердечко. «За силу! За красоту! За... ой!» Брызги шампанского угодили прямо на горящую свечу. Фитиль с треском погас, выпустив клубок едкого дыма. Марго закашлялась. «Черт! Ладно, не беда. Перезапускаем ритуал!»

Она потянулась за зажигалкой, но рука неловко задела кулон. Тот упал прямо в пиалу с солью. В тот же миг оставшиеся свечи вспыхнули неестественно ярким, почти синим пламенем. Воздух завибрировал, загудел на низкой, неприятной частоте. Свет в апартаментах погас, оставив только эти зловещие синие огоньки. Играющая музыка исказилась, превратившись в скрежещущий вой.

«Алиса? Выключи музыку! Свет! Что происходит?!» – голос Марго сорвался на визг. Паника, острая и ледяная, сжала горло. Она инстинктивно схватилась за кулон в пиале. Ме-

талл был обжигающе холодным. «Обнаружена аномальная энергия, – голос Алисы звучал прерывисто, механически. – Рекомендую немедленно прекр...»

Слово оборвалось. Синий свет свечей слился в ослепительную вспышку, ударившую Марго прямо в лицо. Ей показалось, будто ее втягивает в гигантскую, ледяную воронку. Последнее, что она успела подумать: «Боже, мои брови! Они точно сейчас сгорят!» – а потом мир рухнул в черноту.

Пробуждение было не из приятных. Оно началось не с нежных лучей солнца, а с пронизывающего, костного холода. Холода, который забирался под кожу, впивался в мышцы, заставлял зубы выбивать дробь. Марго застонала, пытаясь пошевелиться. Тело казалось чужим, тяжелым, одеревеневшим. Она лежала не на мягком матрасе с шелковым бельем, а на чем-то жестком и колючем, пахнущем пылью, плесенью и... чем-то горьким, травяным. Как старые лекарства в бабушкином шкафу.

Она открыла глаза. И тут же захотела закрыть их обратно. Темнота. Не уютная полутьма ее спальни с ночником, а густая, почти осязаемая, разбавленная лишь тусклыми бликами откуда-то сверху. Потолка не было видно – его скрывал мрак. Воздух стоял неподвижный, мертвый, пропитанный сыростью и тем самым едким травяным запахом, сме-

шанным с дымом и еще чем-то звериным.

«Алиса?» – прошептала Марго. Голос звучал хрипло, чужим. Никакого ответа. Только гулкая тишина, нарушаемая потрескиванием где-то вдалеке – может, дрова в камине, а может, рушились балки этого чертова места. «Алиса, включи свет! Seriously, шутка зашла слишком далеко! Кто меня... куда притащил?»

Она с трудом поднялась, опираясь на локоть. Колочее что-то под ней оказалось соломой, грубо набросанной на каменный пол. Каменный. Пол. Марго провела ладонью по нему – холодный, неровный, покрытый слоем вековой грязи. Паника, которую она пыталась задавить, снова полезла в горло комом. Она ощупала себя. На ней была не розовая шелковая пижама, а что-то грубое, шершавое, похожее на мешковину. Ткань скребла кожу. Волосы... она дотронулась до головы. Волосы были спутанными, жирными, словно их не мыли неделями, и пахли дымом и чем-то кислым.

«Нет-нет-нет-нет, – забормотала она, поднимаясь на ноги. – Это нереально. Это розыгрыш. Дорогой, очень дорогой и очень плохой розыгрыш. Где скрытые камеры?»

Она огляделась, щурясь в полумраке. Слабый серый свет пробивался из высокого, узкого окна, затянутого чем-то грязным вместо стекла. Очертания комнаты медленно проступали. Каменные стены, покрытые потеками влаги и темными пятнами плесени. Полки, ломящиеся от каких-то склянок, горшков, свертков, завязанных веревками. Стол,

заваленный пергаментами, исписанными непонятными символами. Череп какого-то мелкого зверя, используемый как подсвечник с огарком сальной свечи, которая и давала тот самый жалкий свет. И... зеркало. Большое, овальное, в тяжелой деревянной раме, покрытое густым слоем пыли и инея по краям. Оно висело криво на стене.

Марго подошла к нему, ступая босыми ногами по ледяным камням. Каждый шаг отдавался болью. Она замерла перед ним, боясь посмотреть. Потом резко смахнула ладонью пыль и иней с центра зеркала. Отражение проступило сквозь мутное стекло, как призрак.

Она вскрикнула и отшатнулась.

Это была не она. Совсем не она.

В зеркале смотрела женщина, может, лет двадцати пяти, а может и пятидесяти, Безвозрастные черты. Лицо бледное, почти серое, с глубокими тенями под огромными, запавшими глазами цвета грозового неба – красивыми, но пустыми и измученными. Щеки впалые. Губы бескровные, потрескавшиеся. Темные, спутанные, грязные волосы висели жирными прядями. На лбу и висках – странные синеватые прожилки, словно тонкие трещинки на фарфоре. Одежда – грубое, темное платье, перехваченное веревкой, с вылинявшими заплатами на локтях. Руки... Марго подняла руки. Кожа была шершавой, с царапинами, пятнами непонятного происхождения (зеленоватыми? коричневыми?), ногти обломанные, с грязью под ними.

«Нет, – прошептала Марго, прижимая чужие руки к чужим щекам. – Это не я. Это кошмар. Проснуться. Надо проснуться!»

Она ущипнула себя. Больно. Она стукнула кулаком по каменной стене. Больно. Очень. На костяшках выступила ссадина. Она зажмурилась, потом снова открыла. Отражение пустых глаз в мутном зеркале все еще смотрело на нее. В них мелькнуло что-то дикое, паническое.

«Алиса!» – крикнула она уже громче, отчаянно. – «Голосовой помощник, активируйся! Где я?! Что это за фильм ужасов?!»

Тишина. Только сквозняк завыл в щели окна, заставляя пламя свечи затрепетать и отбросить на стены гигантские, пляшущие тени. Тени, похожие на когтистые лапы и разинутые пасти.

«Супер, – Марго выдавила из себя горькую усмешку, глядя на свое новое отражение. Голос звучал чужим и хриплым. – Похоже, я теперь в офлайн-режиме. Полный офлайн. Или...» – она оглядела мрачное подземелье, груды зловещих склянок, череп на столе, – «...или в аду. Аду для быюти-блогеров. Там, где нет ни филлера, ни хайлайтера, ни даже нормального тонального крема. Только...» – она ткнула пальцем в зеленоватое пятно на тыльной стороне ладони, – «...этот шикарный оттенок «Трупная бледность с акцентом на плесень». Очень свежо. Очень весна-лето.»

Она оторвалась от зеркала, чувствуя, как паника снова на-

катывает волной. Надо двигаться. Надо понять, где она. Это все еще Земля? Или... Она вспомнила вспышку, кулон, слова Алисы про аномальную энергию. «Ритуал. Настоящий ритуал.» Мысль казалась абсурдной, но альтернативы были еще хуже.

Она подошла к столу, раздвигая грудой свитков. Пергамент был грубым, шершавым, буквы – угловатые, незнакомые. Ни слова по-русски или по-английски. Сплошные палки и крючки. «Великолепно. Я не только в теле Золушки после бал-маскарада у Годзиллы, я еще и неграмотная.»

Ее взгляд упал на один из полуразвернутых свитков. Там был схематичный рисунок: женщина в платье, похожем на то, что было на ней, стояла перед каким-то разломом в земле, откуда бил ледяной свет. Рядом – надпись, выведенная более крупными знаками. Марго скользнула пальцем по буквам. Что-то смутно знакомое... «М... О... Р...» – она вслух произнесла звуки. – «Мор... Ра? Морра?»

Имя отозвалось странным эхом в голове. Легким толчком. Как будто кто-то ткнул ее изнутри. Она вздрогнула.

«Леди Морра Хладной Бездны, – вдруг прошептала она, не понимая, откуда берутся эти слова. Они выскользнули сами, как давно забытая строчка песни. – Леди Морра...»

Звучало... как название дешевого готического романа. Или сорт яда. Очень пафосно. Очень мрачно. Совсем не про розовый халат и игристое.

«Леди Морра Хладной Бездны, – повторила она громче,

пробуя имя на вкус. Оно оставило ощущение льда на языке. – Значит, это ты? И это твои... апартаменты?» – она окинула взглядом сырой каменный мешок. – «Слушай, дорогуша, у тебя явно проблемы со стилем. И с сантехникой. И с уборкой. Пахнет тут, будто кто-то сварил носки с чесноком и добавил тудадохлого хомяка для пикантности. Женщина тут жила или тролль на пенсии?»

Тишина была ей ответом. И жуткое ощущение, что эти стены помнят настоящую хозяйку. И что той ее тонкий сарказм вряд ли бы понравился.

Марго подошла к узкому окну, отодвинула грязную тряпицу, служившую занавеской. И замерла.

За окном простирался бескрайний, заснеженный лес. Гигантские сосны, скрюченные инеем, стояли как замерзшие великаны. Снег лежал плотным, нетронутым ковром, искрящимся под слабым светом серого, низкого неба. Кое-где виднелись черные скалы, покрытые ледяными наплывами. Воздух был настолько холодным, что на стекле (вернее, на мутном, толстом куске льда, вставленном в проем?) тут же выступил призванный ее дыханием новый иней. Ни домов. Ни дорог. Ни намекана цивилизацию. Только дикая, первозданная, ледяная пустошь.

«Окей, – прошептала Марго, прижимая лоб к ледяному стеклу. Холод проникал в кости. – Итак, резюме: я – не я. Я – какая-то Леди Морра. Живу в ледяной помойке посреди Сибири на минималках. Выгляжу как финалистка конкурса

«Самая замученная ведьма года». И нет ни отопления, ни Wi-Fi, ни...» – она с тоской посмотрела на свои грязные, обмороженные ноги, – «...нормальных ванн.»

Где-то в глубине замка что-то грохнуло. Потом раздался скрежет, будто огромный камень сдвинули с места. Марго резко обернулась, прижавшись спиной к стене. Сердце бешено колотилось. Кто это? Настоящая хозяйка тела вернулась? Местные жители? Медведь? Ледяной великан из местного фольклора?

Паническая мысль пронеслась: «А вдруг здесь охотятся на ведьм?»

Она огляделась в поисках оружия. Скланки? Горшки? Череп со свечой? Не очень вдохновляло. Ее взгляд упал на кулон. Тот самый совиный кулон с блошиного рынка. Он лежал на грубой ткани ее платья. Как он сюда попал? Она сжала его в ладони. Металл был холодным, но не так обжигающе, как во время... того этого. Ритуала? Черт, неужели он и вправду?..

«Ладно, Леди Морра Хладная Бездна, – прошипела Марго, сжимая кулон так, что края впились в ладонь. – Похоже, ты влипла по уши. И я – теперь тоже. Значит, надо играть по твоим правилам. Пока я не придумаю, как свалить отсюда обратно к моим блендерам и розовому игристому.»

Она сделала глубокий вдох, пытаясь унять дрожь – и от холода, и от страха. За дверью (огромной, дубовой, скрепленной железными полосами) снова что-то заскрежетало,

приближаясь.

«Первое правило выживания в аду для бьюти-блогеров, – пробормотала она себе под нос, выпрямляясь и пытаясь придать лицу хоть какое-то подобие ледяного, ведьминского безразличия. Получилось скорее как у испуганного хорька. – Не показывай, что ты напугана до смерти. И... Алиса, если ты где-то там в моей голове, сейчас бы очень пригодился совет, как не сгореть на костре в первые пять минут!»

Но внутренний голос молчал. Оставалось только ждать. И надеяться, что за дверью – не тот самый охотник с миссией «уничтожить зло», а просто очень недовольный домовой, требующий уборки. В конце концов, это было бы логично глядя на состояние замка.

Леди Морра явно не заботилась о фэн шуе.

ГЛАВА 2. Леди Морра Хладной Бездны: как не умереть со скуки.

Скрежет за дубовой дверью, окованной железом, нарастал, переходя в гулкий скрип массивных петель. Марго вжалась в холодную каменную стену, сжимая в потной ладони совиный кулон. Ее новое сердце колотилось как бешеный дятел, пытаясь вырваться из грудной клетки этой "Леди Морры". Мысли метались: *Охотник? Медведь? Ледяной тролль? Администратор этого ада с претензией по квартплате?*

Дверь распахнулась не внутрь, а наружу, с таким грохотом, что с потолка посыпалась пыль вековой давности. В проеме не было ни гигантской тени, ни сверкающего лезвия. Там стоял... кот.

Не просто кот. Огромный, пушистый, цвета воронова крыла с едва заметными серебристыми прожилками. Его шерсть казалась припорошенной инеем. Глаза – два сверкающих изумруда – смотрели на Марго с выражением глубокого, почти аристократического презрения. Он вошел в комнату неторопливой, царственной походкой, обводя взглядом хаос, как хозяин, вернувшийся в разгромленную квартиру после вечеринки соседа-студента.

«Ну, наконец-то, – произнес кот. Голос был низким, бар-

хатистым и до неприличия скептическим. – Проснулась. И даже на ногах. Удивительно. Учитывая количество зелья сна, которое ты в себя влила перед... ну, перед *тем*, что с тобой случилось.»

Марго открыла рот. Закрыла. Снова открыла. Звук, который выдавился наружу, был больше похож на писк перепуганного хомяка, чем на человеческую речь.

«Ты... ты говоришь?»

Кот сел, аккуратно поджав пушистый хвост, и начал вылизывать лапу с видом философа, размышляющего о бренности бытия. «А ты, как вижу, не только выглядишь иначе, но и мозги свои промыла основательно. Или продула? Да, я говорю. Я – твой фамильяр. Хотя после последних твоих выходов, я серьезно подумываю о смене работодателя. Добро пожаловать обратно, *Моргана*. Или кто ты там теперь?»

Марго почувствовала, как по спине бегут мурашки. Не только от холода. *Фамильяр*. Значит, все это... реально? Магия, ведьмы, говорящие коты? И этот кот... он знал настоящую Моргану. И он *чувствовал*, что что-то не так.

«Я...» – Марго попыталась вдохнуть поглубже, но в легкие ворвался ледяной, пыльный воздух, заставивший ее закашляться. «Я просто плохо себя чувствую. Голова... туман. Все плывет.» Не самое убедительное вранье, но лучшее, что пришло в голову, забитую паникой и мыслями о сожжении на костре.

Кот фыркнул. Звук напоминал лопнувший пузырь. «Ту-

ман? Милая, у тебя там сейчас, по ощущениям, не туман, а полноценный ледяной шторм с галлюцинациями. Ты даже пахнешь по-другому. Раньше от тебя несло полынью, кровью дракона и отчаянием. А теперь...» — он приняхался, изумрудные глаза сузились, — «...пахнет чем-то цветочным, химическим и диким, первобытным страхом. Интересный коктейль. И что это за нелепый кусок металла в твоей руке? Не похоже на твои обычные фетиши.»

Марго инстинктивно сжала кулон сильнее. «Это... мой талисман. Личный. Новый.» Она резко перевела тему, жестом обведя убогую комнату. «Где я? Конкретно? Это... весь мой дом?»

Кот поднял бровь (да, у него были брови, и они выразительно приподнялись). «Твой дом? Леди Морра Хладной Бездны, ты окончательно спятила? Это твой *подвал*. Твоя лаборатория. Точнее, то, что от нее осталось после твоего последнего «эксперимента». Твой дом — *замок*. Наверху.» Он кивнул в сторону темной каменной лестницы, уходившей вверх из дальнего угла комнаты. «Хочешь оценить свои владения? Или продолжишь пялиться в это зеркало, как будто впервые видишь собственное отражение? Хотя...» — он пристально посмотрел на нее, — «...судя по твоему виду, это может быть правдой.»

Марго проигнорировала последнюю колкость. *Замок*. У нее, Марго из мира розового халата и умного дома, есть *замок*. Пусть и похожий на декорацию к фильму ужасов кате-

гории Z. Любопытство на секунду пересилило страх.

«Покажи, – сказала она, стараясь звучать повелительно, но получилось скорее жалобно. – Наверх.»

Подъем по узкой, крутой лестнице был пыткой. Камни под босыми ногами ледяные, неровные. Дышалось тяжело – воздух был спертым и все тем же мерзким миксом плесени, трав и чего-то звериного. Кот шел впереди, его пушистый хвост маячил, как темный флаг. Марго цеплялась за влажные стены, боясь оступиться и скатиться вниз.

И вот она наверху. Дверь в конце лестницы была чуть менее монструозной, чем подвальная. Кот толкнул ее лапой, и она со скрипом поддалась.

Марго переступила порог и замерла.

Она стояла в огромном зале. Очень огромном. И очень... готическом. Высоченные потолки, теряющиеся в полумраке, поддерживались массивными каменными колоннами. Стены – грубый, темный камень. Огромные, высокие окна, затянутые грязноватой тканью вместо стекол (или это был очень мутный лед?), пропускали скупой серый свет, выхватывая из мрака детали: гигантский, давно не топлённый камин, черный от сажи; тяжелые дубовые балки под потолком; груды какого-то хлама, накрытые запыленными тканями; ржавые доспехи, стоящие в нишах как безмолвные стражи. Воздух висел тяжелый, неподвижный, пропитанный запахами старого камня, пыли, тлена и все той же непонятной горечи. Было

холодно. Холодно так, что кости ныли, а дыхание превращалось в облачка пара. Ни намека на уют, тепло или человеческое жилье. Только мрачное величие и запустение.

«Добро пожаловать в Черный Замок Бездны, – провозгласил кот, разваливаясь на пыльном ковре (точнее, на том, что когда-то было ковром, а теперь напоминало войлочную подстилку для крупного рогатого скота). – Родовое гнездо древнего и славного рода Морра. Правда, славного лет двести назад. Сейчас это больше похоже на ледяную ловушку для неосторожных путников и источник хронической депрессии.»

Марго медленно прошла в центр зала, оглядываясь. Ее босые ступни ступали по ледяным плитам пола. Она подошла к одному из окон, отодвинула грубую ткань. Вид был тот же, что и из подвала: бескрайний заснеженный лес, черные скалы, серое небо. Ни души. Только вечный, леденящий покой. Чувство полной изоляции, как ледяная игла, вонзилось ей в сердце.

«Бездна... – прошептала она, вспоминая имя. – Это... что, название места?»

«Территория, – поправил кот, не открывая глаз. Он, кажется, дремал. – Ледяной каньон вон там, за лесом. Источник силы твоего рода. Ну, твоей силы, если точнее. Точнее, силы *Морганы*. Ты же Леди Морра Хладной Бездны. Последняя из рода. Хранительница. И прочая пафосная ерунда.» Он зевнул, демонстрируя острые клыки. «Хотя, судя по тво-

ему виду, хранить ты можешь разве что простуду.»

Марго отвернулась от окна. Ее взгляд упал на грудку по-
луразвалившейся мебели у стены. Среди обломков стула и
осколков какого-то сосуда торчал край резного ларца. Что-
то внутри нее дрогнуло – не любопытство Марго, а какое-то
смутное, чужое чувство. Она подошла, отодвинула облом-
ки. Ларец был тяжелым, деревянным, покрытым потускнев-
шей резьбой с изображением снежинок и волков. Замок ви-
сел сломанным.

Она открыла крышку. Внутри, поверх какого-то тряпья,
лежала пачка пожелтевших пергаментов, перевязанных чер-
ной лентой, и... серебряное зеркало в изящной оправе. На-
стоящее зеркало, не мутное и заиндевевшее, а чистое. Марго
осторожно взяла его.

«Осторожнее, – лениво процедил кот. – Это не просто без-
делушка. Там могут быть... отголоски.»

Но Марго уже смотрела в зеркало. Не на свое бледное, из-
мученное лицо с синеватыми прожилками на лбу (этот вид
начинал ее раздражать почти так же, как отсутствие Wi-Fi), а
на оправу. На ее обратной стороне была выгравирована над-
пись. Тонкими, изящными буквами:

*Леди Морра Хладной Бездны. Да пребудет ее власть хо-
лодна и непреходяща.*

Рядом – мелкая печать: волк, вписанный в снежинку.
Герб?

«Леди Морра Хладной Бездны... – Марго произнесла тихо, вглядываясь в гравировку. Слова звучали чужими, тяжелыми, как камни. Но внутри что-то откликалось. Словно давно забытая мелодия. – Значит, это не просто имя. Это... титул?»

«Бинго, – мурлыкнул кот. – Ты не просто какая-то деревенская знахарка, которую могут сжечь на потеху толпе. Ты – древняя кровь. Магическая аристократка. Последняя из рода, владеющего силой Бездны. Теоретически, тебя должны уважать. Бояться. Или хотя бы не трогать без очень веской причины.» Он открыл один глаз. «Практически же... ну, посмотри вокруг. Уважение выглядит как-то иначе.»

Марго опустила зеркало. Мысли путались. Древний род. Магическая аристократка. Леди Хладной Бездны. Звучало эпично. Как аннотация к дорогому фэнтези-сериалу. Реальность же была жалкой: холод, грязь, разруха, запах тлена и говорящий кот с колкостями наготове. И она – гламурная блогерша из мира тональных кремов и латте – застряла в центре этого ледяного кошмара в теле хозяйки.

Она посмотрела на свои руки – чужие руки – с обломанными ногтями и странными пятнами. Потом на свое отражение в серебряном зеркале – бледное лицо, огромные усталые глаза, спутанные темные волосы. Взгляд упал на грубое, темное, безформенное платье.

Внезапный, яростный протест вскипел внутри нее.

«Нет, – сказала она громко, обращаясь и к коту, и к замку, и к самой себе. Голос дрожал, но в нем появилась сталь. – Так не пойдет. Я не знаю, кем эта Леди Морра Хладная Бездна была раньше, но сейчас это **я**. И я не собираюсь жить в по-мойке, ходить в мешке из-под картошки и выглядеть как... как финалистка конкурса «Самое несчастное привидение года»!»

Кот открыл оба глаза, явно заинтересованный. «О-хо-хо. И что же ты собираешься делать, о новая ипостась моей госпожи? Вызвать духа уборщицы? Или, может, ледяного декоратора?»

Марго выпрямилась, отбросив прядь грязных волос со лба. В ее глазах, таких же грозových, как у прежней Морганы, но теперь горевших не пустотой, а решимостью (и легкой истерикой), вспыхнул знакомый блеск – блеск человека, увидевшего вызов.

«Во-первых, – заявила она, – мне нужно понять, как тут вообще *выжить*. Где тут у вас туалет, например? Или ванная? Или хотя бы тазик с теплой водой? Потому что я, милый, пахну не лучше этого замка. А во-вторых...» – она окинула критическим взглядом мрачный зал, – «...этот ваш готик-шик нуждается в срочном ребрендинге. «Холодная Бездна» – звучит круто. Но это не значит, что тут должно быть холодно, темно и грязно. Мы добавим немного... драмы. Стиля. И, ради всего святого – функциональности!»

Она повернулась к коту, сверкнув глазами. «Ты – фами-

льяр. Значит, обязан помогать. Так?»

Кот медленно поднялся, потянулся, выгнув спину дугой. «Обязан помогать *ведьме* в ее магических изысканиях и выживании. Не в ее... косметических капризах и интерьерных причудах.»

«Отлично! – Марго хлопнула в ладоши, и эхо разнеслось по залу. – Первый магический изыск – выживание в экстремальных условиях без базовых удобств. А косметика и интерьер – это часть выживания духа! Так что води меня, пушистый гид. Покажи мне это родовое гнездо. Где тут кухня? Где спальня? И где, черт побери, хранится мыло? Настоящее мыло, а не кусок жира, натертого ядовитыми травами!»

Кот замер, глядя на нее. Его изумрудные глаза выражали смесь крайнего изумления, глубочайшего скепсиса и... проблиска любопытства.

«Ты определенно не Моргана, – констатировал он наконец. – Та не подбирала бы черные платья по фигуре. И слово «ребрендинг» вызвало бы у нее либо приступ ярости, либо еще одно зелье забвения.» Он вздохнул, звук напоминал шуршание сухих листьев. «Ладно. Пошли, «Леди Морра». С легким налетом безумия. Покажу тебе твои владения. Только не визжи, если в кладовке тебя встретит скелет прежнего управителя. Он безобидный. Просто любит поскрипывать по ночам.»

Марго глубоко вдохнула ледяной воздух, пахнувший вызовом и отсутствием сантехники. «Та, может, и не подбира-

ла, – пробормотала она, следуя за пушистым хвостом вглубь мрачного замка. – А я – Марго. Или теперь, получается, Ле-ди Морра. Слегка Хладная. Внутренне. А снаружи... снаружи мы скоро все наладим. Начнем с горячей ванны. Или хотя бы с тазика.»

Она шагнула за котом в полумрак коридора, оставляя за спиной холодный зал. Первый шаг к тому, чтобы сделать этот ледяной ад немного более... обитаемым. Или хотя бы менее напоминающим декорации к фильму про зомби-апокалипсис. Путь предстоял долгий, холодный и полный неожиданностей. Но Марго была готова. Ну, почти готова. Главное – не думать о том, что мыла тут может и не быть.

ГЛАВА 3. Ведьмино СПА – грязь, зелья, скребок.

«Это... ванная?» – голос Марго прозвучал так, будто она только что обнаружила секретную лабораторию инопланетян в своем шкафу. Она стояла на пороге помещения, которое кот-фамильяр (представившийся, наконец, как Шедоу) величественно именовал «Обителью Очищения Леди Морры».

Обителью Очищения. Звучало как роскошный спа-салон в Альпах. Реальность была ближе к камере пыток эпохи мрачного средневековья.

Помещение представляло собой просторную, но угрюмую каменную пещеру с высоким сводчатым потолком. В центре зияла гигантская чаша, высеченная из цельного куска темного, мшистого камня. Это была «ванна». Рядом стоял массивный котел, явно предназначенный для нагрева воды (или чего похуже), под которым чернело холодное пепелище очага. Полки вдоль стен ломились от склянок, банок, пучков сушеных трав, кореньев, костей и прочих ингредиентов, которые Марго предпочла бы видеть разве что в учебнике по биологии с пометкой «Не трогать!». Воздух висел тяжелый, спертый, пропитанный коктейлем из запахов: горькой полыни, гниющей мяты, чего-то кислого, как уксус, и непременного фона старой пыли и сырости. И никакого намека на кран,

душ или хотя бы дыру в полу для стока. В углу тускло поблескивала медная лохань и лежал деревянный скребок, больше похожий на инструмент для чистки лошадей.

«Ну, конечно, – Марго закатила глаза. – «Обитель Очищения». Звучит как «место, где тебя очистят до костей с помощью щетки из ежовых иголок». Где тут у вас джакузи? Или хотя бы гель для душа с ароматом морского бриза?»

Шедоу запрыгнул на каменный выступ у котла и уселся, обвив хвостом лапы. «Джакузи? Гель? О, дитя моё, – его голос капал медом поверх яда. – Здесь все натуральное. Аутентичное. Как завещали предки. Вода нагревается в котле на открытом огне. Для аромата – травы и эссенции. Для очищения... – он кивнул на скребок, – ...физическое усилие и воля. Или магии, если ты вдруг вспомнила, как ею пользоваться без поджога занавесок.»

Марго с тоской посмотрела на свои руки. Кожа под ногтями была черной от грязи, странные пятна казались еще ярче на фоне общей серости. Волосы висели сальными сосульками. Она пахла подвалом, пылью, отчаянием и, возможно, чуть-чуть дохлым хомяком. Потребность в гигиене перевешивала даже страх перед каменной корыто-ванной.

«Ладно, – вздохнула она с решимостью сапера перед разминированием. – Начнем с малого. Шедоу, инструкция к применению: как получить здесь теплую воду? И, желательно, не ядовитую?»

Процесс оказался эпическим квестом.

Шедоу, исполняя роль язвительного голосового помощника, направлял:

1. *Найти воду*: Оказалось, ее нужно было таскать ведрами из колодца во внутреннем двореке замка. Колодец был покрыт толстым слоем льда. Марго, облачившись в найденный в какой-то кладовке огромный, пропахший плесенью плащ (ее «ведьминский халат»), с трудом отколола лед скребком (который тут же сломался) и, обливаясь ледяными брызгами, натаскала несколько ведер мутной, ледящей жидкости. «Отлично! – кричала она Шедоу, пока тот наблюдал с теплого подоконника. – Теперь я не только грязная, но и мокрая! И, кажется, начинаю гнить!»

2. *Развести огонь*: Дрова были сырыми. Розжиг – какими-то волосатыми шариками, которые Шедоу величественно назвал «гнездом огненной саламандры». Марго чиркала найденным кремнем (еще одно «удобство»), пока не стерла пальцы в кровь.

Огонь наконец занялся, пожирая дрова с неохотным шипением и выпуская едкий дым, который тут же начал клубиться под сводами «обители».

«Алиса! – мысленно по привычке взывала Марго к внутреннему голосу. – Включи мне плейлист «Романтика каменного века» или «Мотивация для лесорубов»!» Ответа не было. Только кашель от дыма.

3. *Нагреть воду*: Вылив ведра в котел, Марго поняла, что он огромен, а воды – мало. Пришлось бегать за новой пор-

цией. Когда вода, наконец, начала теплеть (процесс занял вечность), Шедоу лениво указал ей на полки: «Теперь выбери аромат. Или очищающие компоненты. Предупреждаю, не все есть в ассортименте.»

Марго подошла к полкам, чувствуя себя как в аптеке сумасшедшего алхимика. Склянки с мутными жидкостями всех цветов радуги. Особенно богато была представлена коллекция болотных оттенков. Банки с порошками (от мертвенно-белого до угольно-черного), пучки трав, похожих на засохших пауков, корни, напоминающие скрюченные пальцы, сушеные грибы сомнительной съедобности...

Ни одной понятной этикетки. Только непонятные символы или краткие, пугающие надписи углем на пергаменте: «Сила Земли», «Глаз Новый», «Память Умерших», «Отвар для Шкуры».

«Отвар для Шкуры! – Марго ухватила за знакомое слово. – Вот! Это для кожи, да?»

«Для шкуры, – поправил Шедоу. – Как у тролля. Или кабана. Отлично отшелушивает и придает бодрость. Можешь добавить. И пару капель «Эссенции Лунного Света» для блеска волос. Только осторожно, она едкая.»

Марго, движимая отчаянием и остатками быоти-блогерского инстинкта, налила в нагревающуюся воду щедрую порцию «Отвара для Шкуры» (пахнувшего хвоей и чем-то металлическим) и добавила три капли «Эссенции Лунного Света» (жидкость цвета ртути, пахнувшая озоном и стати-

ческим электричеством). Вода в котле зашипела, заклобухалась странным серебристо-зеленым паром и приобрела консистенцию жидкой слизи.

«Окей... – Марго сглотнула. – Выглядит... питательно. Как суп из болотной тины с глиттером.» Она зачерпнула ложанью эту субстанцию и вылила в каменную чашу. «Ну, поехали. Ведьмино СПА открывает свои объятия!»

Раздевшись (что было отдельным подвигом в ледяном воздухе), Марго осторожно ступила в чашу. Тепло! Оно было странным, липким, но все же теплом. Она погрузилась по шею в серебристо-зеленую жижу. Консистенция действительно напоминала густой кисель. Пахло... хвойным лесом после грозы, смешанным с запахом горячего металла и чего-то древнего, каменного.

«И как ощущения, о Преображенная?» – поинтересовался Шедоу, наблюдая сверху.

«Как будто меня медленно переваривает дружелюбный болотный дух, – ответила Марго, пытаюсь расслабиться. – Тепло... странно... и очень скользко. Но... лучше, чем ничего.»

Она закрыла глаза, пытаясь представить себя в своей ванной в апартаментах, с пеной, свечами и бокалом игристого. Но вместо этого в ноздри ударил резкий запах трав, а по коже ползали мелкие пузырьки странной субстанции. Вдруг она почувствовала легкое покалывание. Сначала едва заметное, потом сильнее. Как будто тысячи крошечных иголочек акку-

ратно кололи кожу.

«Шедоу? – Марго открыла глаза. – Что это за покалывание? Это нормально?»

«Абсолютно, – заверил кот. – «Отвар для Шкуры» работает. Отшелушивает омертвевшие клетки. И, возможно, пару живых. Не волнуйся.»

Покалывание усиливалось. Марго посмотрела на свою руку, торчащую из слизи. Кожа... светилась. Слабым, зеленоватым светом. И казалось, стала чуть... чище? Пятна выглядели бледнее.

«Ого! – воскликнула она. – Оно работает! Видишь? Светится! И пятна...»

«Поздравляю, – сухо заметил Шедоу. – Ты теперь не только грязная и мокрая, но и радиоактивная. Надеюсь, это не побочный эффект передозировки «Лунного Света». Та может превратить тебя во что-нибудь... светящееся. Или прозрачное.»

Марго проигнорировала его. Ей было слишком приятно ощущать тепло и видеть хоть какой-то результат. Она взяла деревянный скребок. Он был грубым, как наждак. «И этим... чиститься?» Она осторожно провела им по предплечью. Кожа покраснела, но с нее сошел слой... чего-то. Грязи? Старой кожи? Марго предпочла не думать. Чувствовала она себя после скребка... странно. Чистой, но истерзанной. Как после жесткого пилинга у слишком усердного косметолога.

«Теперь волосы, – решила она, зачерпнув лоханью теплой

слизи. – Эссенция для блеска, вы говорите?»

Она осторожно вылила содержимое лохани себе на голову. Слизь обволокла волосы теплой, тяжелой пеленой. Покалывание усилилось, теперь уже на коже головы. Она помассировала корни, чувствуя, как странная субстанция проникает в волосы. Через несколько минут она смыла (вернее, счистила скребком) основную массу и посмотрела на отражение в медной лохани. Вода была мутной, но она смогла разглядеть: волосы, еще влажные, казались... чище. Темнее. И в них появился едва уловимый серебристый отлив, как иней на черной ветке. Исчезла сальная слипшесть.

«Вау, – прошептала Марго. – Это... работает. По-своему, жутковато, но работает.» Она ошупала кожу на лице. Она была гладкой, странно упругой, без жирного блеска. Пятна почти исчезли. «А кожа... как у младенца. Только, знаешь, у младенца, который пережил легкую химическую атаку.»

«Рад за тебя, – промурлыкал Шедоу. – Теперь ты не только Леди Морра Хладная Бездна, но и Леди Морра Слегка Светящаяся. Очень стильно. Особенно в темноте.»

Марго выбралась из чаши, дрожа от холода, но чувствуя себя невероятно обновленной. Она обернулась в грубый, но относительно чистый кусок ткани, найденный в углу (подобие полотенца). Кожа дышала, волосы пахли хвоей и грозой. Она подошла к тусклому осколку зеркала, вставленному в стену. Отражение все еще было бледным, с синеватыми прожилками на лбу, но глаза... глаза глядели яснее. Меньше

страха, больше... любопытства? И вызова.

«Ну что ж, – сказала она своему отражению и Шедоу. – Шаг первый к превращению из Золушки после бала у Годзиллы в... ну, хотя бы в приличную готическую недотрогу, сделан. Спасибо, Ведьмино СПА. Жутковатое, но эффективное.» Она потрогала волосы с серебристым отливом. «Готик-шик с намеком на загадку. Уже лучше. Теперь бы найти что-то приличное надеть. Этот мешок из-под картошки меня больше не устраивает.»

Шедоу спрыгнул с выступа. «Одежда? В гардеробной. Там ты найдешь коллекцию «Мрак и Печаль Осенне-Зимнего сезона за последние пятьдесят лет». Преимущественно черное, серое и цвет запекшейся крови. С дырками от моли и следами зелий. Удачи в поисках тренда.»

Марго подхватила свой «халат» и выпрямилась. После ванны она чувствовала прилив странной энергии. Не только от тепла. От осознания, что даже здесь, в этом ледяном кошмаре, она может что-то изменить. Пусть с помощью скользкой слизи и радиоактивного отвара.

«Гардеробная? – Она улыбнулась, и в ее грозových глазах вспыхнул огонек, знакомый всем ее подписчикам – огонек перед грандиозным мейковером. – Отлично. Пора Леди Морре обновить гардероб. «Мрак и Печаль»? Устарело. Сезон – «Готическая Красавица с Налетом Загадки и Функциональными Карманами». Поехали, Шедоу. У нас сегодня насыщенный график: переворот в моде и, возможно, поиск

туалетной бумаги. Я очень надеюсь, что она тут есть. Или это тоже магический ритуал?»

Кот вздохнул, но поплелся за ней. Его взгляд, полный скепсиса, теперь таил тень... предвкушения. Эта новая Моргана обещала быть куда интереснее прежней. Пусть и абсолютно безумной.

ГЛАВА 4. Первое закливание и пожар в шторе.

Обновленный гардероб Леди Морры Хладной Бездны все еще напоминал скорее лавку старьевщика, специализирующегося на траурных одеждах, чем бутик высокой готической моды. Но Марго совершила подвиг. Отбросив платья, пахнущие сыростью и безнадежностью, она нашла относительно целый комплект: черные кожаные штаны (немного жестковатые, зато сидели!), темно-бордовую тунику из плотной ткани (с вышитыми по вороту серебристыми снежинками – уже намек на стиль!) и длинный, струящийся жилет из черного бархата, слегка потертый по краям, но безумно атмосферный. На ногах – сапоги до колена, найденные в сундуке и отчаянно натертые до слабого блеска тем же "Отваром для Шкуры" (побочный эффект – сапоги слегка светились в темноте, но это Марго записала в плюсы). Волосы, с серебристым инеем после магической "помывки", она стянула в высокий хвост, открыв лицо и эти странные синеватые прожилки на висках, которые она уже начала воспринимать как часть нового "лука".

"Ну что, Шедоу?" – Марго покрутилась перед самым большим (и наименее мутным) зеркалом в гардеробной. – "Уже

не мешок из-под картошки, а?"

Кот, наблюдавший за процессом с комода, лениво приоткрыл один глаз. "Называй это как хочешь. 'Отчаявшаяся путешественница в поисках постоянного двора'? 'Ведьма, потерявшая свою метлу на полпути к шабашу'? Прогресс, бесспорно, есть. Ты хотя бы не спотыкаешься о подол."

"Спасибо за комплимент, пушистый циник!" – Марго скривилась. "Теперь следующий этап моего превращения из 'страшной бабы' в 'стильную и опасную': магия. Настоящая. Потому что, судя по всему, без нее тут не выжить. Да и... – она понизила голос, – ...мне нужно понять, как вернуться домой. Или хотя бы не сдохнуть от холода. Где тут у вас учебник для начинающих колдуний? 'Магия для чайников' или 'Заклинания без последствий'?"

Шедоу зевнул, демонстрируя острые клыки. "Учебник? Ха. Магия Морры – это сила Бездны. Она в крови. В инстинктах. В эмоциях. А не в пыльных фолиантах с картинками." Он запрыгнул ей на плечо, удивительно ловко балансируя. "Но если тебе так уж нейдет... в лаборатории были записи Морганы. До того, как она окончательно ушла в себя и в зелья. Может, там найдешь что-то элементарное. Вроде 'зажги свечу' или 'не убей себя по неосторожности'."

Лаборатория, она же подвал, встретила их все тем же запахом пыли, трав и тлена. Марго, воодушевленная своим относительно приличным видом, с энтузиазмом принялась рыться в грудах пергаментов на столе. Большинство были испи-

саны теми же непонятными символами, но некоторые содержали рисунки и схемы, сопровождаемые краткими пояснениями на чуть более знакомом языке – угловатом, но читаемом.

"О! Смотри!" – Марго торжествующе подняла потрепанный лист. На нем был изображен простой жест: ладонь, обращенная вперед, пальцы слегка растопырены. Рядом – символ, похожий на искру, и надпись: *"Искра Воли. Простейший огонь. Концентрация на желании тепла/света. Чистота намерения. Без страха."*

"Без страха... – Марго фыркнула. – Легко сказать. Я тут от сквозняка подпрыгиваю." Она вгляделась в схему. Казалось, ничего сложного. "Ну что, Шедоу? Готова ли Леди Морра Серебристые Волосы к своему первому фокусу?"

"Я уж точно готов наблюдать и смеяться, – ответил кот, устраиваясь на груде старых мешков. – Или тушить. В зависимости от результата. Советую начать с малого. Очень малого. С микроскопической искры."

Марго встала посреди подвала, отодвинув стул для драматизма. Она вдохнула поглубже, пытаясь представить себе не холодный камень под ногами и не запах плесени, а... теплый свет. Лампу в своей старой спальне. Солнечный зайчик. Огонек зажигалки.

Желание тепла. Чистота намерения. Она сосредоточилась, подняла руку, как на рисунке, ладонью вперед. Закрывает глаза.

"Зажгись," – прошептала она, вкладывая в слово всю свою тоску по нормальному освещению и теплой ванне.

Ничего не произошло.

Она открыла глаза. "Хм. Не сработало. Может, громче? ЗАЖГИСЬ!"

Опять тишина. Только Шедоу тихо хихикнул.

"Чистота намерения... – пробормотала Марго, разглядывая ладонь. – Может, я недостаточно чиста духовно? Или... может, надо представить не просто свет, а конкретный огонь? Как в камине? Большой, теплый, уютный..."

Она снова закрыла глаза. На этот раз представила не просто огонек, а свой идеальный камин: треск поленьев, танцующие языки пламени, тепло, разливающееся по телу... Желание стало острее, почти физическим. Она снова подняла руку.

"ЗАЖГИСЬ!" – выкрикнула она уже с напором, представляя, как из ее ладони вырывается маленький, послушный огонек.

Вместо маленького огонька из ее ладони с громким ХЛОПКОМ! вырвался сгусток ослепительно-синего пламени размером с футбольный мяч. Он пронесся по подвалу, как шальная ракета, и врезался прямо в тяжелую, пыльную, сухую как трут штору, висевшую у единственного зарешеченного окошка.

ФУУУУУУМ!

Штора вспыхнула мгновенно. Синее пламя с жадным ши-

пением охватило ткань, превращая ее в пепел за секунды и перекидываясь на сухую деревянную раму окна. Яркий, холодный свет залил подвал, отбрасывая безумные, пляшущие тени. Запах гари смешался с привычными ароматами лаборатории.

Марго застыла, открыв рот, рука все еще вытянута вперед. "Ох..."

"ПОЗДРАВЛЯЮ!" – завопил Шедоу, спрыгнув с мешков и отскакивая подальше от огня. Его шерсть встала дыбом. – "Ты не просто зажгла свечу! Ты устроила салют в честь собственной глупости! Без страха, говоришь? ИДИОТИЗМ, вот твое намерение!"

"Не кричи! Тушить надо!" – заорала Марго в ответ, очнувшись. Паника, знакомая и горячая, залила ее с головой. Она оглянулась в поисках ведра с водой, но ближайшее было пусто. Пламя уже лизало потолок, угрожая перекинуться на полки со склянками. "Ой, нет-нет-нет! Прямо как в моем старом видео про фейерверки на кухне! Только там был фен, а тут я сама!"

Она заметила большой глиняный кувшин в углу. Не думая, схватила его. Он был тяжелым, наполненным какой-то жидкостью. Масло? Зелье? Не важно! Она изо всех сил швырнула его в пылающую штору.

БА-БАХ!

Кувшин разбился о раму. Но вместо того, чтобы затушить пламя, содержимое – густая, темно-зеленая жидкость, пах-

нущая болотом и гнилыми яйцами, – разбрызгалось повсюду. Пламя синего огня на секунду сжалось, а затем... **ВЗО-РВАЛОСЬ** с новой силой, окрасившись в ядовито-зеленый цвет! Искры полетели во все стороны, одна угодила прямоком на хвост Шедоу.

"ААААРРРРГХ! МОЙ ХВОСТ! ТЫ ПОДЖИГАТЕЛЬНИЦА! МАНЬЯЧКА!" – завизжал кот, катаясь по полу, пытаясь потушить тлеющий кончик.

"Воды! Нужна ВОДА!" – вопила Марго, отмахиваясь от летящих искр. Она заметила лохань, в которой недавно мыла волосы. В ней еще плескалась остаточная серебристо-зеленая слизь. Без раздумий, она схватила лохань и выплеснула содержимое на зеленый ад.

ШШШШИИИП!

Раздался звук, как будто раскаленное железо опустили в воду. Столб едкого, разноцветного пара поднялся к потолку. Зеленое пламя погасло, оставив после себя обугленные остатки шторы, почерневшую и покрытую странной зеленой пеной раму окна, и... плотную пелену дыма, пахнущую горелой тканью, химической катастрофой и жареным котом.

Марго стояла посреди хаоса, вся в копоти, с лоханью в руках, тяжело дыша. Шедоу сидел рядом, жалобно вылизывая обгоревший кончик хвоста и бросая на нее убийственные взгляды.

"Ну..." – Марго кашлянула, отгоняя дым. – "Начало положено. Огонек зажгла. Буквально." Она посмотрела на свои

закопченные руки. "Хотя... 'Огонек' – это скромно сказано. Это было больше похоже на 'Зажги ВСЁ синим пламенем!'"

"Чистота намерения?!" – шипел Шедоу. – "Какое намерение?! УНИЧТОЖИТЬ ЛАБОРАТОРИЮ И СВОЕГО ФАМИЛЬЯРА?!"

"Я хотела камин!" – оправдывалась Марго, осматривая ущерб. – "Большой, теплый... Ну, получился слишком большой! И не совсем в камине." Она подошла к обугленному окну. Дерево почернело, но камень стен выдержал. Склянки на ближайших полках уцелели, хоть и покрылись сажей. "Главное – не пострадали древние записи. Ну, почти." Она подняла с пола слегка опаленный лист с инструкцией к "Искре Воли". "Хм. 'Без страха'. Возможно, я перестаралась с бесстрашием?"

Шедоу подошел, все еще фыркая. "Ты не перестаралась с бесстрашием, ты переборщила с СИЛОЙ, невежда! Сила Бездны в тебе – это не игрушечная зажигалка! Это дикий зверь! Ты крикнула 'Зажгись!' в микрофон на рок-концерте, когда нужно было шепнуть! Твои эмоции... твоё отчаяние по теплу... оно сдетонировало как бочка с порохом!"

Марго взглянула на свою ладонь. Она чувствовала легкое покалывание, остаточное тепло. И... странную вибрацию где-то глубоко внутри. Как будто в груди проснулся спящий вулкан. Страшно. Но и... захватывающе. "Значит... сила есть. Но управлять я ей не умею. Как неразумный ребенок с бластером."

"Бинго, – процедил Шедоу. – И теперь этот ребенок устроил пожар. И чуть не поджарил кота. Что дальше, о Просветленная Поджигательница? Будем учиться тушить? Или сразу перейдем к 'Сотрясению Основ' и разнесем половину замка?"

Марго вздохнула, глядя на клубы дыма, тянущиеся к потолку. Открытое окно (вернее, дыра, где оно было) теперь обеспечивало мощную тягу. "Дальше... – она решительно поставила лохань на место. – ...долг благородной Леди Морры. Уборка. И проветривание." Она подошла к полкам, сняла одну из больших, плоских склянок с мутной жидкостью. "Что это? 'Умиротворение Стихий'? 'Дождь для Дураков'? Или просто вода?"

"Это 'Основа для Зелья Вечного Зуда', – мрачно сообщил Шедоу. – Но плесни на пепел. Может, хоть запах перебьет."

Марго плеснула. Раздалось шипение, и в воздухе повис резкий аромат мяты и жженой резины. Не идеально, но лучше, чем горелая штора. Она взяла обгоревший обрывок ткани, все еще тлеющий по краям. "Ну что ж, – она показала его Шедоу. – Первая жертва моего магического образования. Прощай, уродливая штора. Ты была... ну, очень пыльной."

Кот подошел, понюхал обгоревший лоскут. "С другой стороны, теперь тут светлее. И вид на лес появился. Неожиданный бонус твоей 'Искры Воли'."

Марго слабо улыбнулась. Она чувствовала себя идиоткой. И виноватой перед котом. И до смерти напуганной этой си-

лой, бурлящей внутри. Но сквозь копоть, запах гари и панику пробивалось другое чувство. Азарт. Она *сделала* это. Вызвала огонь. Настоящий, мощный, пусть и неуправляемый. Это был первый шаг. Пусть он и привел к пожару.

"Ладно, Шедоу, – сказала она, подбирая обломки кувшина. – Признаю, ты был прав. Начинать надо с малого. Очень и очень малого. Найдем-ка мне заклинание попроще. Вроде 'Сдуй пылинку' или 'Пошевели перышко'. А пока... – она посмотрела на свой новый, слегка закопченный бархатный жилет, – ...мое преобразование в 'стильную и опасную' продолжается. Теперь с элементами 'пострадавшей на пожаре'. Очень... грутально?"

Шедоу фыркнул, но в его зеленых глазах мелькнуло что-то похожее на уважение. Или просто на понимание, что скучно с этой новой Моррой точно не будет.

"Грутально? Скорее 'отчаянно'. Но ладно. Ищи перышко. И держи подальше от всего, что может загореться. Особенно от меня." Он потрогал языком обгоревший кончик хвоста. "Мне еще его отращивать..."

ГЛАВА 5. Таррен – охотник и угроза с идеальными скулами.

Три дня. Целых три дня Марго провела в лихорадочной деятельности, пытаясь привести Черный Замок Бездны в состояние, хотя бы отдаленно напоминающее "обитаемое". И не без успеха! С помощью Шедоу (который в основном сидел на теплых местах и отпуская язвительные комментарии) она:

1. Проветрила: Выбила ковры (вернее, их жалкие остатки) и открыла настежь все, что могло открыться, включая ту самую дыру от сгоревшей шторы. Замок теперь пах не только плесенью, но и морозной свежестью. И горелым деревом. Но это уже нюансы.

2. Вычистила: Обнаружила в кладовке метлу (самую обыкновенную!) и с энтузиазмом согнала вековые пласты пыли с полок, мебели и даже нескольких безликих портретов предков Морры. Главный зал теперь выглядел не как гробница, а как... ну, как очень запущенный музей готики после генеральной уборки.

3. Украсила: Нашла в дальних кладовых запасы неиспользованных темно-синих и серебристых тканей. С помощью грубых игл и ниток (мастер-класс от Шедоу: "Коли палец – не ной, ведьма!") она смастерила подобие штор для окон и по-

крывал для самых жутких грудхлама. В камин (после тщательной чистки от сажи) натаскала дров – он пока бездействовал, но создавал иллюзию уюта.

4. Продолжила быюти-эксперименты: Используя остатки "Отвара для Шкуры" и найденный порошок мерцающего минерала (Шедоу клялся, что он не ядовит), Марго создала подобие крема для лица. Пятна на коже почти исчезли, синеватые прожилки на висках стали выглядеть скорее интригующе, чем болезненно, а кожа приобрела легкий, холодный блеск. Волосы с серебристым отливом она укладывала в разные "боевые" прически – высокий пучок, сложный хвост, оставляя пряди вокруг лица. Сегодняшний выбор: два искусно переплетенных хвоста сзади, напоминающих готические косы. На ногтях – жалкая попытка нанести найденную темно-синюю краску (зверобой + сажа + слезы русалки? Шедоу не пояснил). Получалось криво, но хоть что-то!

Она сидела на ступеньках каменной лестницы в главном зале, склонившись над своей работой – "лаком для ногтей" и тонкой костяной палочкой.

Солнечный луч (редкий гость в этих краях!) пробивался сквозь новую синюю штору, освещая ее сосредоточенное лицо.

"Шедоу, смотри! – она показала коту руку с криво покрашенным ногтем большого пальца. – Почти как гель-лак! Только пахнет... мокрым камнем и отчаянием. Но цвет 'Полночная Сапфировая Паника' – огонь, да?"

Кот, греющийся в солнечном пятне, открыл один глаз. "Огонь – это ты умеешь, это факт. А это... это похоже на то, что получится, если улитку раздавить на ногте. Но прогресс налицо. От 'страшной бабы' ты перешла в категорию 'странная баба с синими пальцами'. Поздравляю."

Марго хотела парировать, но в этот момент...

БАМ! БАМ! БАМ!

Гулкие, мощные удары врезались в массивную дубовую дверь главного входа. Казалось, сам замок содрогнулся от этого насилия. Пыль заколебалась в солнечном луче.

Марго взвизгнула от неожиданности, уронив склянку с "лаком". Темно-синяя жидкость разлилась по камню, как кровь дракона. Сердце ушло в пятки, а потом рванулось в горло, бешено колотясь.

"Шедоу! Кто это?! – прошептала она, в ужасе глядя на дверь, которая, казалось, вот-вот треснет под напором. – Местные? Соседи? Ледяные сборщики налогов?!"

Шедоу вскочил, шерсть дыбом, хвост трубой. Его изумрудные глаза стали огромными, круглыми, полными не свойственной ему тревоги. "Хуже. *Охотник.*"

Одно слово. Ледяной нож в сердце. Все знания, выуженные Марго из обрывков разговоров с котом и записей Морры, сложились в ужасную картину. Охотники на ведьм. Фанатики. Без жалости. Сжигающие тех, кого сочтут злом. А она... она была ведьмой. И судя по всему, не из приятных. В глазах этого мира – само воплощение зла.

"Быстро! – зашипел Шедоу, подбегая к ней и толкая носом в ногу. – Встань! Прими вид! Помни – ты Леди Морра Хладной Бездны! Древняя сила! Он должен *бояться!*"

БАМ! Дверь снова содрогнулась. Слышался скрежет железа – видимо, снаружи пытались сдвинуть тяжелую засову.

Марго вскочила, дрожа как осиновый лист. Страх парализовал. *Сжечь. Они сжигают ведьм.* Мысли путались. *Бежать? Но куда? Спрятаться? Глупо!* "*Чистота намерения... без страха...*" – пронеслось в голове бессвязное эхо неудавшегося заклинания. Она сглотнула комок в горле. *Я – Марго. Нет. Я – Морра. Леди Морра. Аристократка. Сила Бездны...* Она попыталась выпрямиться, втянуть живот, сделать лицо каменной маской. Получилось скорее как у испуганной мыши, пытающейся напугать кота.

С грохотом, который эхом прокатился по залу, тяжелая засова сдвинулась. Дверь медленно, со скрипом, распахнулась.

В проеме, залитый скупым светом зимнего дня, стоял он. Охотник.

Он был высоким, на голову выше Марго. Широкоплечим, мощно сложенным. Облегающая, темная, практичная броня из пластин, похожих на чешую черного дракона, подчеркивала его атлетическое телосложение. На плечах – плащ из грубой, серой волчьей шкуры, запорошенный снегом. На поясе – длинный, прямой меч в простых, но смертоносных ножнах. В одной руке – тяжелый боевой топор, который он,

видимо, использовал как таран. Лицо... Лицо было лишено шрамов, но закалено холодом и суровостью. Резкие, словно высеченные из гранита черты: высокие скулы, твердый подбородок, прямой нос. Губы сжаты в тонкую, неодобрительную линию. А глаза... Глаза были цвета полярного льда – бледно-голубые, почти прозрачные, без единой искорки тепла или сомнения. Они пронзили Марго насквозь, холодным, оценивающим взглядом, полным настороженности и... разочарования?

Он шагнул внутрь, броня тихо лязгнула. Его взгляд скользнул по залу – по вычищенным (относительно) плитам, новым синим шторам, аккуратным (теперь) грудам дров у камина. Брови чуть приподнялись, почти незаметно. Потом этот ледяной взгляд вернулся к Марго. Он оглядел ее с ног до головы: черные кожаные штаны, бордовая туника с серебристой вышивкой, бархатный жилет, сапоги, слегка мерцающие в полумраке. Ее уложенные волосы с серебристым отливом. Ее лицо – бледное, но без прежней серой мертвенности, с интригующими синеватыми прожилками. Ее глаза – огромные, грозовые, полные паники, которую она отчаянно пыталась скрыть. И ее руку – с одним криво выкрашенным синим ногтем.

Молчание повисло тяжелым, ледяным покрывалом. Даже Шедоу притих, спрятавшись за ступеньки, только зеленые глаза светились из тени.

Охотник медленно опустил топор, но не убрал его. Его го-

лос, когда он наконец заговорил, был низким, бархатистым, но острым, как лезвие, и холодным, как ветер с ледника. Он произнес слова четко, с легким, гортанным акцентом:

"Ты... Морра-ведьма Хладной Бездны?"

Марго почувствовала, как колени подкашиваются. *Он знает имя. Он знает, кем она должна быть. Дура! Конечно, он знает. Что он по-твоему мимо проходил? С этим вот средневековым инструментом?*

Внутри все кричало: *Беги! Спрячься! Скажи, что ты уборщица!* Но куда бежать? И Шедоу был прав – только сила, только видимость власти могла спасти. Она вдохнула полной грудью, пытаясь наполнить легкие не страхом, а ледяной уверенностью Бездны, о которой так много говорил кот. Она выпрямилась во весь свой (невысокий в этом теле) рост, подняла подбородок. Попыталась сделать взгляд таким же ледяным, как его.

"Да, – ответила она. Голос дрогнул на слогe, но она заставила его звучать твердо. – Я – Леди Морра Хладной Бездны. Только теперь... – она сделала легкий, пренебрежительный жест рукой (и вспомнила про синий ноготь, но было поздно), – ...модернизированная версия. С налётом готик-шика."

Она уловила едва заметное движение его бровей. Не удивление. Скорее... недоумение? Раздражение? Его ледяные глаза снова пробежались по ней, задержавшись на бархатном жилете, на уложенных волосах, на ее лице – слишком живом, слишком выразительном для той Морганы, которую он, ви-

димо, знал.

"Ты выглядишь... иначе," – произнес он наконец. Каждое слово было как удар ледяной крошкой по лицу. В его тоне не было ни страха, ни уважения. Была настороженность, подозрение и... разочарование? Как будто он пришел за грозным зверем, а нашел перепуганную кошечку в нелепом наряде.

Марго заставила себя улыбнуться. Улыбка получилась натянутой, больше похожей на оскал. "Смена имиджа, знаешь ли. Веяния времени. Даже в Хладной Бездне. А ты кто такой, врывающийся в дом благородной леди без стука? И с таким... устрашающим предметом?" – она кивнула на его топор.

Его рука сжала древко топора чуть крепче. Ледяные глаза сузились. "Я – Таррен. Охотник." Он не стал уточнять, на кого. Это и так висело в воздухе тяжелым, невысказанным обвинением. "Я знал Моргану. Ты... – он снова окинул ее критическим взглядом, – ...не похожа на нее. Ни внешне, ни... запахом." Его нос чуть дрогнул. Видимо, он уловил остатки аромата ее самодельного "крема" – смесь хвои, минерала и легкого страха.

Марго почувствовала, как по спине бегут мурашки. Он чувствует разницу. Паника снова попыталась сдавить горло. Она вспомнила пустые, мертвые глаза в зеркале при пробуждении. Да, она была другой. Слишком другой. *А вдруг он решит, что тело ведьмы захватил демон? Или что-то похуже?*

"Люди меняются, Охотник Таррен, – сказала она, стараясь вложить в голос загадочность и высокомерие. Получилось скорее надменно. – Особенно после... интенсивных медитаций. И переосмысления жизненных приоритетов. Теперь я предпочитаю стиль унынию, а бархат – мешковине." Она поймала его взгляд и не отвела. *Смотри, не отводи взгляд. Он как хищник – почует страх.*

Таррен молчал несколько секунд, изучая ее. Его взгляд был невыносимым. Он искал ложь, слабость, признаки зла. Марго молилась, чтобы синеватые прожилки на висках выглядели могущественно, а не как симптомы болезни. Чтобы ее дрожь была от холода (а не от страха), а блеск в глазах – от силы Бездны (а не от наступающей истерики).

"Переосмысление... – он произнес слово медленно, как будто пробуя его на вкус и находя горьким. – Интересно. Сила Бездны... она допускает такое? 'Стиль'? 'Бархат'?" В его голосе прозвучало откровенное презрение к этим чуждым понятиям.

"Сила Бездны допускает все, что угодно ее Владычице, – парировала Марго, вспоминая титул. Она сделала шаг вперед, пытаясь казаться выше. – И сейчас, Охотник, твое вторжение утомило меня. У тебя есть дело? Или ты просто пришел полюбоваться на мой готик-шик?"

Она увидела, как сжались его челюсти. Его пальцы белели на рукояти топора. Он явно не привык, чтобы с ним так разговаривали. Особенно ведьмы. Особенно те, которые долж-

ны были его бояться.

"Дело есть, – ответил он холодно. – В лесу пропадают звери. Необычно. Жестоко. На снегу... следы магии. Темной. Холодной." Его ледяной взгляд впился в нее. "Твоей магии, Леди Морра. Твоей Бездны."

Марго почувствовала, как земля уходит из-под ног. *Пропажжи? Следы? Ее магии? Но она же ничего не делала! Кроме того пожара... Но звери? Она даже не выходила!*

"Моя магия... – она начала, пытаясь выиграть время. – ...она сейчас... на перезагрузке. Как операционная система. После глубокой медитации. Так что, вряд ли это я." Она поняла, что сказала полную чушь, когда увидела, как его брови поползли вверх. "Я хотела сказать... что я не покидала замка. У меня тут... ремонт." – она жестом обвела зал.

Таррен фыркнул. Звук был коротким, резким, как удар ножом. "Ремонт. Да. Я вижу." Его взгляд упал на лужу темно-синей жидкости на ступеньках. Потом вернулся к ее лицу, к ее глазам, в которых плескалась паника, прикрытая напускной дерзостью. "Твои слова лживы, как твой новый облик, ведьма. Но следы... они говорят сами. Я буду следить."

Он повернулся, его плащ из волчьей шкуры взметнулся. Он вышел так же резко, как и вошел, не закрывая за собой дверь. Холодный ветер тут же ворвался в зал, завывая в опустевшем проеме.

Марго стояла, как вкопанная, глядя на открытую дверь, на удаляющуюся мощную фигуру в сером плаще, растворя-

ющуюся в зимнем пейзаже. Потом ее колени подкосились, и она опустилась на ступеньки, дрожа всем телом.

"Охотник... – прошептала она. – Он пришел... чтобы убить меня. Он думает, что я... что я режу зверей?!" Ужас сдавил горло.

Шедоу вылез из-за ступенек и прыгнул к ней. "Думает? Он почти уверен. И он прав насчет одного – следы магии Бездны там есть. Сильные. Холодные. Как после тебя, когда ты жгла штору." Кот посмотрел на нее серьезно. "Сила в тебе просыпается, Марго. Но она дикая. Идет волнами. И когда ты не контролируешь ее... она может выплеснуться наружу. Даже на расстоянии. Особенно когда ты... напугана." Он кивнул в сторону двери.

Марго с ужасом вспомнила тот момент, когда услышала первый удар в дверь. Панику. Желание спрятаться, исчезнуть. И странный холодок, пробежавший по спине... *Это была она?* Ее неконтролируемая сила? Навредила кому-то в лесу?

"Но я же ничего не хотела! Я просто испугалась!" – вырвалось у нее.

"Магия Бездны питается эмоциями, – сухо сказал Шедоу. – Страх, гнев, отчаяние... для нее это как бензин. И ты, новичок, только что облила этим 'бензином' лес, когда он лопнул в дверь. Учиться контролировать надо, Леди Морра С Синими Ногтями. И быстро. Потому что он вернется. И тогда... – кот посмотрел на открытую дверь, в которую задувал

ледяной ветер, — ...твои готик-шик и бархат его не остановят. Только сила. Настоящая. И ещё контроль."

Марго посмотрела на свой криво выкрашенный синий ноготь. Потом на открытую дверь, за которой лежал враждебный, холодный мир, полный опасностей. И на фамильяра, чьи глаза светились серьезностью.

"Контроль..." — повторила она. Бархатный жилет больше не казался такой надежной защитой. "Значит, уроки магии продолжаются. Только на этот раз... без пожаров. И зверей. Особенно без зверей." Она встала, потерла руки от холода и страха. "Первое правило выживания в мире с охотниками: научись не светиться синим пламенем, когда стучат в дверь. И не калечь фауну на расстоянии. Идем, Шедоу. Ищем заклинание 'Внутренний Покой и Никаких Побочных Эффектов'. Или хотя бы 'Заткнись и Дыши Ровно'."

ГЛАВА 6. Уроки ведьмовства и бой с подоконником.

Утро после визита Таррена встретило Марго не солнечным лучом, а ледяным кулаком страха, сжавшимся у нее под ребрами. Образ охотника – эти ледяные глаза, полные подозрения и готовности к действию, этот топор, способный одним ударом... *Нem!* Марго потрянула головой, заставляя серебристые пряди хвоста хлестнуть по щеке. Страх – это бензин для ее неконтролируемой магии Бездны, как объяснил Шедоу. А бензин в руках новичка ведет к пожарам и покалеченным лесным зверюшкам. Что, в свою очередь, ведет прямиком к костру с участием мистера Идеальные Скулы.

«Правило номер один в мире с охотниками, – провозгласила она пустому (относительно вычищенному) залу, – научиться не светиться синим пламенем от испуга. И не калечить экосистему на расстоянии.» Она потянулась к груде пергаментов, аккуратно разложенных на столе рядом с... ярко-розовым блокнотом в блестках и радужной ручкой, найденными в глубине одного из сундуков (видимо, чей-то давний трофей). «Системный подход, Марго. Как к контент-плану. Только вместо лайков – выживание.»

«Ты будешь делать заметки? – Шедоу запрыгнул на стол, скептически оглядывая радужную ручку. – ‘10 шагов к тому,

чтобы не спалить себя и окружающих»? ‘Магия для чайников: как отличить заклинание от икоты Бездны’?»

«Точнее, ‘От полного нуля до уверенного новичка без вреда для фауны и интерьера’, – парировала Марго, открывая блокнот на странице с нарисованным сердечком. – Начнем с основ. Стихии. Вот, смотри, – она ткнула пальцем в один из самых простых свитков с рисунком волны. – ‘Умиротворение Воды’. Звучит безопасно. Можно попробовать на... ну, скажем, на чае?»

Она подошла к котлу, где медленно нагревалась вода для утреннего напитка (процесс, уже ставший рутиной, хоть и жутко неудобной). Сосредоточилась, представляя не бурлящий поток, а тихую заводь. Ладонь над паром.

«Ленива река, спокойна вода...» – начала она шепотом.

«Это что? Новое заклинание? ‘Колыбельная для кипятка’?» – язвил Шедоу.

«Тссс! Концентрация!» Марго сделала пасс рукой. Вода в котле... завихрилась. Не успокоилась, а закрутилась воронкой с булькающим звуком, выплеснув порцию кипятка на каменный пол. «Черт! Ну, хоть не загорелось. Прогресс?»

«Прогресс в создании луж, – констатировал кот. – Попробуй ‘Искру Воли’ на этот раз. Только представь не Вечный огонь, а спичку. Очень маленькую. Дрожащую.»

Марго вздохнула. Страх перед повторением пожара был силен, но и желание *контроля* – тоже. Она закрыла глаза, представила крошечное, послушное пламя свечи. Не теп-

ло камина. Маленький огонек. Чистое намерение. *Зажгись. Маленькая. Послушная.* Она щелкнула пальцами.

На ее указательном пальце вспыхнул яркий, с ноготь размером, голубоватый огонек. Он не рвался наружу, а аккуратно танцевал на кончике пальца, почти не жаря.

«Вау!» – выдохнула Марго, замороженно глядя на него. – «Смотри, Шедоу! Получилось! Без взрывов!»

«Не радуйся раньше времени, – предупредил кот, но в его глазах мелькнуло одобрение. – Теперь не урони. Или не чихни.»

Огонек мирно потух через пару секунд. Марго почувствовала легкую приятную усталость, а не опустошение, как после «футбольного мяча» пламени. Маленькая победа. Сладкая, как... ну, как единственная оставшаяся конфета «Рафаэлло» из прошлой жизни.

«Окей, – она потерла руки. – База есть. Теперь надо разобраться с этой штукой про духов и зелья. И... возможно, узнать, что там с ярмаркой?» Она вспомнила пункт плана. «Может, там есть нормальные люди? Или хотя бы нормальный чайник? Этот котел меня уже бесит.»

Деревенская ярмарка в ближайшем поселении (носившем гордое название «Ледяная Скорлупа») оказалась непохожей ни на что, что Марго видела. Никаких пластиковых палаток, фальшивых брендов и навязчивой музыки. Были грубые деревянные прилавки, накрытые шкурами. Запахи – дым костров, жареная дичь, снег, хвоя и что-то резкое, травяное. Лю-

ди – крепкие, грубоватые, в мехах и плотных тканях, с лицами, обветренными морозом. Глаза смотрели настороженно, особенно когда они узнавали в ней Леди Морру Хладной Бездны (ее серебристые волосы и прожилки на висках были безошибочным признаком). Шедоу, шедший у ее ног как мрачный шлейф, только усиливал впечатление.

«Ну и как, – шепнула она коту, пытаясь улыбнуться продавщице вяленой рыбы (та лишь сузила глаза), – тут нормальные люди знакомятся? Просто подойти и сказать ‘Привет, я Марго, новая хозяйка Бездны, не подскажете, где тут кофе?’»

«Обычно – через родовые союзы, магические клятвы, – философски ответил Шедоу, обходя лужу растопленного снега, – или когда один спас другого от ледяного великана. Мелкие услуги тоже котируются. Помочь донести вязанку хвороста, отогнать прожорливого домового от амбара...»

«А у нас в мире – лайк, свайп, свидание, – вздохнула Марго, разглядывая прилавок с резными костяными амулетами. – Тут, видимо, ‘спаси от дракона – получи мужа’. Очень романтично.» Ее взгляд упал на чайник. Не простой. Медный, старинный, украшенный чеканкой в виде бегущих оленей. Он стоял на прилавке пожилого мужчины с бородой, заплетенной в косички, и мудрыми, но усталыми глазами. «О, смотри! Чайник! Настоящий! Без функции варить зелья из жабьих глаз!»

Она подошла. «Сколько?» – спросила она, стараясь зву-

чать нейтрально, не как Леди Морра.

Старик посмотрел на нее, на Шедоу, медленно кивнул. «Три серебряных. Могу предложить ещё оберег от ночных кошмаров. У тебя вид человека, который в них нуждается.»

Марго чуть не поперхнулась. *Вид человека, переехавшего в тело древней ведьмы и преследуемого красивым охотником? Да, немного.* Она отсчитала монеты (еще одно открытие – в замке **были** деньги, просто лежали в пыльном углу). «Без оберега, спасибо. Просто чайник.»

Она взяла его. Металл был прохладным, гладким. И... он слегка *завибрировал* у нее в руках. «Он... живой?» – удивленно спросила она.

«Он – старый, – усмехнулся старик. – И помнит много чая. И разговоров. Говорят, иногда... ворчит. Когда вода закипает.»

Магический чайник. Конечно. Потому его никто брать не брал. Марго мысленно добавила пункт в свой блокнот: "Купить обычную посуду. Или привыкнуть к говорящей".

Возвращение в замок было отмечено первым успешным чаепитием из нового (и пока молчащего) чайника. Марго сидела у окна в небольшой, относительно уютной комнатке, которую она окрестила "гостиной". Окно было узким, с толстым ледяным стеклом, но вид на заснеженные ели и скалы в лучах заходящего солнца был потрясающим. Почти как открытка. Она отхлебывала травяной чай (вкус – "лес после дождя и легкая горечь безнадёги"), любовалась видом и чув-

ствовала... осторожное удовлетворение. Маленький огонек под контролем. Чайник. Ярмарка пройдена без инцидентов. Даже Таррен пока не вернулся.

"Знаешь, Шедоу, – задумчиво произнесла она, ставя чашку на подоконник, – может, все наладится? Может, я научусь этой вашей магии, стану уважаемой Леди Моррой с налётом готик-шика, а мистер Ледяные Глаза... ну, найдет себе другую ведьму для охоты? Более классическую? Со змеями в волосах и котлом для сбора детских слез?"

"Оптимизм – это мило, – отозвался кот, вылизывая лапу на теплом камне у камина (который Марго наконец-то развела – крошечным, контролируемым огоньком). – Но прежде чем ты станешь уважаемой, тебе надо перестать падать с подоконников."

"С чего ты взял... ААААА!"

Это случилось мгновенно. Подоконник, на который она оперлась локтем, чтобы лучше рассмотреть розовый отсвет заката на скалах, вдруг... *провалился*. Вернее, каменная плита под чашкой и ее локтем внезапно ушла вниз, как люк! Марго, потеряв опору, с диким визгом полетела вперед, в окно. Чайник с грохотом покатился по полу. Ее руки инстинктивно вцепились в каменный выступ оконного проема. Ноги болтались в пустоте на высоте второго этажа. Сердце бешено колотилось, в глазах помутнело от ужаса.

"ШЕДОУУУУ!"

"Не ори, виси, – раздался спокойный голос сверху. Кот вы-

глянул в проем. – И не дергайся. Это всего лишь ловушка."

"ЛО... ЛОВУШКА?!" – Марго захлебнулась. Холодный ветер обдувал ее спину. "ЗАЧЕМ?! КТО ПРОКЛИНАЕТ ПОДОКОННИКИ?!"

"Та, кто не хотела, чтобы к ней лазили через окно с цветами и песнями, – невозмутимо пояснил Шедоу. – Старая Моргана. Параноидальная была особа. Любила сюрпризы. Расслабься. Тебя держат древние заклинания удержания. Пока ты не дергаешься – не упадешь."

"Расслабиться?! Я вишу над пропастью!" – Марго попыталась втянуть ноги, найти опору. Камень под ее пальцами скользил.

"Ага, вот ты и дернулась, – констатировал кот. – Поздравляю. Теперь заклинание расценило это как враждебное действие. Держись крепче."

Раздался глухой грохот и треск где-то внутри стены. Каменный выступ, за который она цеплялась, затрещал! Из щелей в стене повалил едкий дым, пахнувший серой и паленым. Марго почувствовала, как камень под пальцами начал нагреваться.

"Что теперь?!" – завизжала она. "Он взорвется?!"

"Скорее, обожжет и оттолкнет, – уточнил Шедоу, как будто комментировал погоду. – Стандартная протокольная реакция на взломщика. Советую отпустить. Падение со второго этажа предпочтительнее встречи с 'Огненным Отпором Морганы'. Хотя, учитывая сугробы..."

"ОТПУСТИТЬ?!" Мысли метались. *Горячий камень. Падение в сугроб? Или жаркое объятие древнего заклатья?* Паника снова накатила волной. И вместе с ней – знакомый холодок у основания позвоночника. Сила Бездны! Дикая, неконтролируемая! *НЕТ!* – отчаянно подумала Марго. *Не сейчас! Не здесь! Я не хочу никого убивать! Я просто хочу НЕ УПАСТЬ!*

Она впилась взглядом в растрескавшийся, дымящийся камень. Не представляла огонь. Не представляла воду. Она представила... *твердость. Незыблемость. Каменную плиту, на которой можно стоять. Как пол в ее старой квартире. Будь твердым! Будь опорой!* – мысленно приказала она камню, вкладывая в мысль всю свою ярость на старую Моргану, весь страх падения и отчаянное желание выжить.

Камень под ее пальцами... *замер.* Треск прекратился. Жар спал, оставив лишь тепло. Дым рассеялся. Выступ снова стал просто холодным, твердым камнем. Ловушка... затихла.

Марго, дрожа всем телом, невероятным усилием воли подтянулась и вползла обратно в комнату. Она рухнула на пол, тяжело дыша, прижимая к груди обгоревшие, но целые пальцы. Сердце колотилось так, что вот-вот выскочит. Чайник мирно стоял в углу.

Шедоу подошел, осторожно понюхал дымящийся подоконник, потом посмотрел на Марго. Его зеленые глаза светились не скепсисом, а... уважением? Или просто шоком?

"Хм, – произнес он наконец. – 'Умиротворение Камня'. Довольно продвинуто. Особенно для того, кто минуту назад висел, как мешок с картошкой, и визжал."

"Я... я не визжала, – выдохнула Марго, отползая подальше от проклятого окна. – Я... выражала эмоции. Сильно." Она посмотрела на свои руки. Ни синего свечения, ни неконтролируемых всплесков. Только адреналин и остаточный ужас. Но она остановила ловушку. *Своей* силой. На этот раз – без побочных эффектов. "Я просто... очень не хотела падать. И сгорать. И... я подумала о поле."

"О поле, – повторил Шедоу, явно впечатленный этой логикой. – Гениально. Прямо фундаментально. Может, в следующий раз подумаешь о крыше, прежде чем полезешь чинить дымоход?"

Марго слабо улыбнулась, откидываясь на спину и глядя в темнеющий потолок. Урок был жестоким, но ценным. Магия здесь – не просто жесты и слова. Это чувства. Намерения. И порой, чтобы не убить, нужно очень сильно хотеть *просто остаться в живых*. И иметь надежного кота-комментатора. Пусть и саркастичного.

"Первое правило магии, – прошептала она потолку, – не опирайся на подоконники. Особенно в замке параноидальной предшественницы. Запомнила. Это ж надо, чокнутая баба!"

ГЛАВА 7. Первая стычка с Советом Магов: Игра в Тьму с Проблесками Розового.

Прошла неделя. Неделя нервных вздрагиваний при каждом скрипе двери, интенсивных (и часто взрывоопасных) тренировок с Шедоу, и одного грандиозного провала с попыткой покрасить волосы в "загадочный мерцающий индиго" с помощью найденных ягод (результат – временный отенок "больной сливы" и кот, отмывавшийся три часа). Но Марго держалась. Она даже начала находить жутковатое очарование в своем ледяном замке, особенно когда научилась зажигать камин одним уверенным щелчком пальцев (огонек размером с кулак, но *контролируемый*! Прогресс!).

Она как раз практиковала "Внутреннее Спокойствие Ледяной Глыбы" (сидела с закрытыми глазами, представляя себя айсбергом, а не нервной блондинкой в теле ведьмы), когда Шедоу вбежал в ее импровизированную "гостиную". Его шерсть была взъерошена, зеленые глаза горели тревогой.

"Вставай, айсберг! – зашипел он, тычась мордой в ее колено. – Готовься к приему. К нам едет... делегация."

Марго открыла один глаз. "Делегация? Кто? Рыбаки? Лесорубы? Продавцы волшебных веников?"

"Хуже. Совет Старейшин Ледяного Клинка. Три самых занудных, могущественных и консервативных мага во всем регионе. Тех самых, кто считал старую Моргану полезным, но опасным инструментом. А тебя... – кот оглядел ее розовый блокнот с нарисованными сердечками и чашку с остатками чая, пахнувшего "лесной феей и тоской", – ...они явно не ждут в таком... *ангрейде*."

Сердце Марго упало куда-то в район колен, а потом рванулось обратно, бешено колотясь. Совет Магов. Суровые дядьки в мантиях. Те, кто может решить, что новая Леди Морра – это угроза, подлежащая устранению. Или, что еще хуже, передать эту мысль охотникам вроде Таррена.

"Охотник? Он с ними?" – спросила она, вскакивая и смахивая с бархатного жилета крошки невидимого печенья.

"Пока нет. Но если Совет уедет недовольным... он появится. Быстро." Шедоу запрыгнул на стол. "Твоя задача – быть Морганой. Холодной. Отстраненной. Опасной. Без твоих 'вау', 'круто' и попыток предложить им травяной чай с печеньем 'Радость Тролля'."

"Быть страшной бабой... – Марго с тоской посмотрела на свое отражение в полированном щите на стене. Синеватые прожилки на висках? Есть. Грозовые глаза? Можно сделать ледяными (надеюсь). Серебристые волосы в строгом пучке? Запросто. Но внутри? Там бушевал ураган из страха и желания спрятаться под кровать. – Ладно. Играем в 'Мрачную Владычицу Бездны'. Режим 'Maximum Gothic Menace'. Где

мой самый зловещий плащ?"

Плащ нашелся – черный, тяжелый, с капюшоном и вышитыми серебром черепами (видимо, старую Моргану не смущала пошлость). Марго накинула его, задрала капюшон, скрыв половину лица в тенях. "Ну как? Достаточно зловеще?"

"Выглядишь, как подросток, играющий в готическую лапшу на Хэллоуин, – безжалостно констатировал Шедоу. – Но сойдет. Главное – молчи больше. Кивай. Хмурь брови. И ни в коем случае не улыбайся! Твоя улыбка похожа на испуганного хорька."

В главном зале Марго заняла позицию у камина, спиной к теплу (символично и практично – грела дрожь в коленях). Шедоу улегся у ее ног, как мрачный страж. Она попыталась вжать себя в образ: *Я – Лед. Я – сама Бездна. Я – древняя сила, а не Марго с кризисом самоидентификации...*

Двери распахнулись без стука. Вошли трое.

Эldre Камнерез – высокий, сухопарый, с лицом, высеченным из льда, и пронзительными синими глазами, казалось, видел ее насквозь. Его мантия была цвета мокрого гранита. Глаза – крошечные, черные, буравящие. Он нес посох, увенчанный глыбой настоящего льда, которая никогда не таяла.

Лишра Шепот Вьюги. Женщина неопределенного возраста, с лицом, как изваяние из слоновой кости, и волосами цвета первого инея, собранными в тугой, сложный узел. Ее мантия переливалась, как снег под луной. Взгляд – абсолютно

пустой, безэмоциональный. В руках – ничего, но воздух вокруг нее звенел от холода.

Бордин Рунный Кузнец. Самый молодой (на вид лет сорока), коренастый, с руками кузнеца и лицом, изборозженным шрамами от осколков рун. Его простая коричневая мантия была перетянута кожаным поясом с десятками металлических пластинок, испещренных мерцающими знаками. Взгляд – острый, оценивающий, как у хищной птицы.

Они остановились, образовав полукруг. Запахло морозом, камнем и старым пергаментом. Молчание давило сильнее их взглядов.

Эldre первым нарушил тишину. Его голос скрипел, как ветер в расщелинах скал: "Леди Морра Хладная Бездна. Совет Ледяного Клинка приветствует тебя в твоих владениях." Фраза звучала как ритуальное заклинание, лишенное тепла.

Марго кивнула, стараясь двигать только головой, как марионетка. *Молчи. Хмурься. Будь айсбергом.* Она надеялась, что капюшон скрывает ее широко раскрытые глаза.

"Мы наблюдаем... изменения, – продолжил Эldre, его синие глазки-буравчики изучали чистые плиты пола, новые синие шторы, аккуратные поленницы в камине неподалеку. Они то горели синевой морей, то темнели до непростительного черного. – Власть Бездны... она стабильна?" Он сделал ударение на последнем слове.

Марго почувствовала, как Шедоу неодобрительно тычет ей в лодыжку. *Отвечай. Глухо. Загадочно.* Она заставила

свой голос звучать низко, насколько могла, добавив хрипотцы (напоминало простуженного ворона, но сойдет): "Сила Бездны вечна. Как лед. Как скала." *Боже, я звучу как плохой закадровый голос в дешевом фэнтези сериале!*

Лишра Шепот Вьюги скользнула к ней бесшумным шагом. Ее пустой взгляд скользнул по серебристым прядям, выбившимся из-под капюшона, по бархатному жилету, по сапогам, все еще имевшим легкий вечерний мерцающий отблеск. "Твой облик... претерпел метаморфозы, Леди Морра, – ее голос был шелестом ветра по насту, холодным и безжизненным. – Прежде, ты носила Платье Теней и Венок из Ледяных Слез."

Марго чуть не поперхнулась. *Платье Теней? Что это? Гу-чи? Армани?* Звучало как кошмар прачки. *Венок из Ледяных Слез? Буквально? Наверняка капал на плечи.* Она вспомнила совет Шедоу: *Молчи. Хмурься.* Она нахмурилась сильнее, надеясь, что это выглядело как презрение к глупым вопросам, а не как попытка вспомнить, куда девала тот ужасный венок.

"Это... ревитализация имиджа, – сорвалось у нее. Слово "ребрендинг" она чудом удержала за зубами. – Новые времена. Новые... эстетические парадигмы." *Парадигмы?! Марго, ты идиотка!*

Бордин Рунный Кузнец хрипло рассмеялся. Звук напоминал скрежет камней. "Эстетические парадигмы? Ты говоришь странно, Владычица Бездны. Словно слова заимству-

ешь из чужого лексикона. Или... из чужого разума?" Его щрамы напряглись, когда он прищурился, изучая ее лицо в тени капюшона. Рунные пластинки на его поясе слабо замерцали.

Он чует! Черт-черт-черт! Паника, знакомая и липкая, полезла в горло. Холодок Бездны зашевелился у основания позвоночника. *Нет! Не сейчас!* Она сжала руки под плащом, впиваясь ногтями в ладони. Боль помогла сосредоточиться. Она вспомнила старые записи Морганы, ее манеру отвечать вопросом на вопрос.

"Ты сомневаешься в моей аутентичности, Борвин? – выдавила она, заставляя голос звучать ледяным шипением. – Или в способности Бездны адаптироваться? Мир меняется. Даже наш." *Неплохо! Почти как настоящая!*

Но Эldre не отставал. "Адаптация – признак слабости для силы, корнями уходящей во мрак веков, Леди Морра, – произнес он, постукивая ледяным посохом о камень. – Нас интересует конкретика. Клан Грима стягивает силы у границ Бездны. Кто поведет ледяные легионы Морры в бой? Готова ли ты, в своем... новом облиции... исполнить долг Защитницы?"

Марго почувствовала, как земля уходит из-под ног. *Ледяные легионы? Бой? Клан Грима?* Она едва управляла огоньком размером с кулак! Вести войска? Это был прямой путь к разоблачению и немедленному сожжению на костре за самозванство и государственную измену! Паника захлестнула

с новой силой. Холодок Бездны превратился в ледяную волну, готовую вырваться наружу. Она увидела, как Шедоу напругся у ее ног.

"Война... – начала она, отчаянно пытаясь купить время, найти слова, достойные Морры. Голос дрогнул. – Это не игра в... в шахматы! Это требует... стратегического апгрейда ресурсов! И... всестороннего анализа тактических лайфхаков!" *Лайфхаков?! АААА!*

Тишина повисла гробовая. Даже Лишра Шепот Вьюги, казалось, проявила микродолю эмоции – легкое недоумение в уголках губ. Эldre и Бордин смотрели на нее так, будто она только что предложила решить конфликт конкурсом красоты.

"Апгрейд... лайфхаков..." – Эldre произнес эти слова медленно, с отвращением, как будто пробуя на язык что-то ядовитое и незнакомое. Его ледяной посох замерцал ярче. "Ты говоришь бессмыслицу. Ты паришь в облаках, а не стоишь на твердой почве Бездны!"

Борвин шагнул вперед, его рунные пластины засветились тревожным оранжевым. "Ты не она! – прорычал он, указывая на нее пальцем, грубым, как корень. – Твоя сущность иная! Твои слова – чужие! Твоя сила... – он всмотрелся в нее, и пластины замигали быстрее, – ...она бурлит, как котел, а не течет, как вековой ледник! Кто ты?!"

Паника достигла апогея. Холодная волна Бездны готова была смести все. Марго чувствовала, как пальцы немеют от

холода изнутри. Шедоу глухо заворчал. *Разоблачение. Сейчас. Что делать?!*

И тут в ее голове, сквозь панику, пробился голос. Ее собственный. Голос Марго. Самоироничный. Надменный. Гламурный до мозга костей. Голос, который говорил на камеру о "трансформации через кризис".

Она резко откинула капюшон. Ее грозовые глаза сверкнули не ледяным гневом, а вызовом. Она улыбнулась. Не зловеще. А так, как улыбалась своим подписчикам – ярко, дерзко, с ноткой "вы-все-тут-идиоты".

"Вы не настоящая?" – передразнила она Бордина, высоко подняв подбородок и демонстративно поправляя прядь серебристых волос. Ее голос звенел, как колокольчик, полный сарказма и... странной уверенности. – "Ох, милые мои, какие вы проникательные! Да, я не похожа на ту мрачную тетку в Платье Теней, которая тут раньше кисла. Потому что я – *настоящая*. Просто с радикальным *мейковером*! Сменила гардероб, подправила магию, добавила немного блеска в эту вечную тьму. И знаете что? Бездне это нравится!"

Она сделала шаг вперед, игнорируя мерцающие руны Бордина и ледяное сияние посоха Эldre. Шедоу замер, наблюдая.

"Вести легионы? – Она рассмеялась, коротко и дерзко. – Может, позже. Сначала нужно навести порядок в собственном доме. И в терминологии. 'Лайфхаки' – это просто эффективные решения, старички. Попробуйте, вам понравит-

ся. А пока... – она широким жестом указала на дверь, – ... мой замок открыт для визитов, но только по предварительной записи. И без угроз. Это дурной тон."

Эldre, Лишра и Бордин стояли, словно ледяные изваяния, пораженные не столько ее словами, сколько тоном, манерой и этой невероятной, ослепительной наглостью. Язык их был не готов к "мейковеру" и "лайфхакам". Их логика не вмещала гламурного бунта в сердце Хладной Бездны.

"Ты... безумна, – прошипел наконец Эldre, его посох дрогнул.

"Или гениальна, – парировала Марго, улыбка не сходила с ее лица, хотя внутри все еще тряслось. – История рассудит. А пока – до свидания, господа Старейшины. Не задерживайтесь на холоде."

Она повернулась к ним спиной и демонстративно подошла к камину, протягивая руки к огню, как будто их уже нет в зале. Жест был настолько вызывающе невежливым и... *современным*, что даже Лишра Шепот Вьюги слегка приоткрыла рот.

Минуту тягостного молчания. Потом тяжелые шаги удалились. Дверь захлопнулась с гулким эхом.

Марго выдохнула, как подводник, всплывший с глубины. Ее колени подкосились, она схватилась за каминную полку. "Боже... я... я это сделала? Я их... выгнала?"

Шедоу подошел, осторожно тычась мордой в ее дрожащую руку. "Ты их не выгнала. Ты их... дезориентировала.

Как световая граната из твоего старого мира. Они ушли не потому, что поверили, а потому что абсолютно не поняли, с чем имеют дело. И это... — он издал звук, похожий на мурлыканье, но с нотками уважения, — ...было гениально опасно. И чертовски стильно."

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.